

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 10 / 2025, Vol. 5, Iss. 10 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (немецкие языки) (филологические науки)
УДК 81.42

¹ Белова Л.В.

¹ Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Функционально-семиотические особенности языковых средств оскорбления как способа проявления агрессии в англоязычном виртуальном дискурсе

Аннотация: в статье описываются особенности коммуникации в англоязычных социальных сетях, где значительное место занимают агрессивные сообщения, одной из форм экспликации которой выступают оскорбления. Рассматривается комплекс языковых средств, выполняющих функцию выражения оскорбительной интенции в условиях конфликтного взаимодействия в интернет пространстве. Выявляются лексические, грамматические, стилистические характеристики языковых средств оскорбления и дается характеристика их коммуникативных функций в онлайн взаимодействии. Методология настоящего исследования представлена обзором научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому вопросу, нами использован ряд общенаучных и специальных лингвистических методов исследования, в том числе конверсационный и контекстуальный анализ дискурса для выявления специфических характеристик вербализации агрессивных интенций с помощью языковых средств. Ключевым результатом научного исследования лексических единиц является эмпирическое подтверждение гипотезы о доминировании речевой агрессии как ведущей стратегии межличностной коммуникации в англоязычном цифровом пространстве.

Ключевые слова: дискурс социальных сетей, речевая агрессия, языковые средства оскорбления, коммуникативное пространство, коммуникативная интенция, конфликтное взаимодействие

Для цитирования: Белова Л.В. Функционально-семиотические особенности языковых средств оскорбления как способа проявления агрессии в англоязычном виртуальном дискурсе // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 10. С. 171 – 178.

Поступила в редакцию: 05 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 07 октября 2025 г.

¹ Belova L.V.

¹ Belgorod State National Research University

Functional and semiotic features of insult language as a manifestation of aggression in English virtual discourse

Abstract: the article deals with the features of communication in English-language social networks, where aggressive messages occupy a significant place. One of the forms of aggression explication are insults. The article considers a set of language tools that perform the function of expressing offensive intent in the context of conflict interaction in the Internet. The lexical, grammatical, and stylistic characteristics of linguistic means of insult are revealed and their communicative functions in online interaction are characterized. The methodology of this study is presented by a review of scientific works by domestic and foreign researchers on the issue under discussion. We have used a number of general scientific and special linguistic research methods, including conversational and contextual analysis of discourse to identify specific characteristics of verbalization of aggressive intentions using linguistic means. The key result of the scientific study of lexical units is the confirmation of the hypothesis of the

dominance of speech aggression as the leading strategy of interpersonal communication in the English-speaking digital space.

Keywords: social networks discourse, verbal aggression, linguistic means of insult, communicative space, communicative intention, conflict interaction

For citation: Belova L.V. Functional and semiotic features of insult language as a manifestation of aggression in English virtual discourse. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (10). P. 171 – 178.

The article was submitted: September 05, 2025; Approved after reviewing: September 20, 2025; Accepted for publication: October 07, 2025.

Введение

Современные платформы социальных медиа представляют собой публичную арену для дискуссий по актуальным вопросам общественной значимости, включая политическую, социальную, религиозную и экономическую проблематику. Тем самым, языковые практики, характерные для социальных сетей, прежде всего демонстрируют трансформации, соответствующие актуальным социальным тенденциям, будь то политическая нестабильность или социальные противоречия. Столкновение мировоззренческих позиций коммуникантов, продиктованное различием их когнитивных установок, провоцирует возникновение агрессивных форм речевого взаимодействия. По словам исследователя Кондрашовой, «Агрессивность, став практически постоянным признаком современного публицистического дискурса, наглядно демонстрирует, что нужно решать эту общеязыковую проблему, создать коммуникационное пространство, в котором риски в процессе общения будут сведены к минимуму» [7, с. 26]. В рамках предложенной исследователем С.Н. Ениколовым концепции враждебность интерпретируется как когнитивный феномен, связанный с формированием негативных оценочных схем, закреплением отрицательных установок, экспликацией антагонистического отношения, в то время как агрессия трактуется как поведенческий паттерн, который не всегда эскалирует в насилие, может проявляться в верbalных формах и включает широкий спектр верbalных проявлений (оскорбление, колкие шутки, злословие, критика, хамство) [5].

Необходимость изучения агрессии как одного из типов коммуникации вызвана интересом, возникшим в различных областях научного знания, например, социологии, политологии, теории менеджмента, теории речевых актов, теории дискурса, политической лингвистики. По мнению А.О. Алексеевой, социальная сеть порождает новые верbalные формы и текстовые жанры, зачастую сложные и многообразные [1], в этой связи «модель поведения также меняет свои координаты и формы проявления агрессии в целом и верbalной агрессии в частности» [2, с. 90]. На этом фоне отечественное и зарубежное языкознание содержат очень мало теоретического материала об изучении семантики и коммуникативной функции агрессии и, в частности, особенностей проявления агрессии в виртуальном дискурсе. Виртуальное коммуникативное пространство социальных сетей «конституируется как система открытых дискурсивных практик, обладающих неограниченным потенциалом содержательной трансформации, преобладанием текстуальных форм взаимодействия, множественностью предметных областей обсуждения и отсутствием иерархии между участниками» [13, с. 93].

Конфликтом является «столкновение сторон, состояние противоборства, особый тип общения, в основе которого лежат реальные или иллюзорные, объективные или субъективные и в различной степени осознаваемые противоречия в целях, намерениях, интересах коммуникантов» [10, с. 12]. Среди многообразия форм конфликтов в современном виртуальном сегменте основными называют интернет-травлю или кибермоббинг (cybermobbing) и интернет-провокацию или троллинг (trolling). Согласно Р.А. Внебрачных, троллинг представляет собой «процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтов посредством нарушения правил этического кодекса Интернет-взаимодействия» [4, с. 49]. Конфликт воспринимается агрессором как ресурс для приобретения более высокого социального статуса в интернет-пространстве [14].

Конфликтные взаимодействия не представляют собой принципиально новый феномен, однако беспрецедентная частота их возникновения, интенсивность и специфика проявления, а также особенности вербализации агрессии в виртуальной среде требуют системного осмыслиения и теоретической концептуализации, что определяет актуальность настоящего исследования. По мнению Д.А. Черенкова, «виртуальный конфликт – это такой конфликт, источник которого находится не в той реальности, в которой протекает сам конфликт, и он не может быть разрешен за счет средств той реальности, в которой он протекает» [12, с. 36]. Необходимость изучения природы верbalной агрессии обусловлена также тем, что в результате станет

возможным определить реальность физического применения агрессии в живом, а не виртуальном пространстве, и спрогнозировать вероятные последствия ее исполнения.

Цели и задачи настоящего исследования состоят в выявлении и анализе с функциональной и семиотической точки зрения языковых средств проявления оскорблений, указывающих на вербальную агрессию в англоязычных сообщениях виртуального дискурса, опубликованных в открытом доступе в социальной сети X (до 2023 года – Твиттер) [15].

Теоретическую основу исследования составили отечественные и зарубежные труды по теории коммуникации М.Ю. Сейранян, Н.В. Никоновой, А.С. Петровой, Д.Т. Рашидовой, Д.Р. Мартин, Н.Е. Виллард, которые вносят вклад в формирование представления о вербальной агрессии и конфликтных процессах. Мы обращались к концепции С.Н. Еникополова, специализирующегося в области исследования агрессивного поведения, согласно которой категории «агрессия», «враждебность» и «насилие» обладают различным концептуальным содержанием. Нами также рассматривались лингвокультурологические исследования А. Вежбицкой, в которых подчеркивается роль анализа лексических единиц в выявлении культурных и коммуникативных особенностей, заложенных в языке.

В исследовании учитывалась работа А.О. Алексеевой, в которой дается характеристика основным дискурсообразующим свойствам социальных сетей. Кроме того, мы принимали во внимание исследование Д.А. Черенкова, который дает определение виртуального конфликта, и работу Р.А. Внебрачных, которая выявляет специфику интернет-троллинга как формы агрессивного поведения в социальных сетях. Среди последних научных работ, посвященных изучению вербальной агрессии в повседневном общении, мы опирались на исследования Е.В. Кондрашовой, М.В. Калининой, Н.П. Сюткиной, которые изучают проявления вербальной агрессии в политическом дискурсе, учитывали работу А.Д. Бобр и Н.А. Ахреновой в русле социолингвистики, которые занимаются изучением гендерного аспекта проявления агрессии, а также рассматривали исследования П.Б. Паршина в области рекламного текста.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования выступают публично доступные короткие текстовые публикации (твиты) англоязычной социальной сети X, содержащие оскорблений как признаки агрессивного поведения, адресованные как конкретным, так и неопределённым пользователям. Материал нашего исследования составил корпус из 440 публичных текстовых сообщений, содержащих оскорблений, отобранных в период с октября 2021 года по март 2023 года посредством методики рандомизированной ручной выборки из англоязычного контента социальной сети. При формировании корпуса исследовательского материала первостепенное внимание уделялось отбору лексических единиц с максимальной степенью агрессивной маркированности, что обусловлено необходимостью выявления наиболее репрезентативных образцов конфликтного дискурса для последующего лингвистического анализа.

Отличительной чертой платформы X выступает публичный характер полилога, доступного для широкой аудитории, тем самым такая интернет-коммуникация представляет собой гибридную модель, где текстовые публикации изначально ориентированы на массовую аудиторию. Преобладающий стиль речи отличается разговорной тональностью и сниженным уровнем формальности, а сообщения отражают общий агрессивно настроенный социальный фон и остро негативный взгляд на кризисные социальные явления как реакцию на возникающие политические, религиозные, межэтнические конфликты, что, несомненно, представляет интерес для исследователя.

Следует особо подчеркнуть, что процесс вербализации оскорблений в цифровой среде носит принципиально интерсубъектный характер, что обусловило выбор когнитивно-дискурсивной методологии для анализа языковых маркеров агрессивного поведения. В рамках данного подхода особое внимание уделяется выявлению устойчивых интеракционных паттернов, анализу статусных отношений между коммуникантами, исследованию стратегий текстовой самопрезентации. В ходе исследования нами применялся комплекс общеначальных методов анализа эмпирического материала и специализированные методы лингвистического исследования, такие как конверсационный, контекстуальный анализ дискурса для выявления специфических характеристик вербализации агрессивных интенций с помощью языковых средств; методы лексического, грамматического, и синтаксического анализа для выявления роли языкового средства в высказывании; метод стилистического анализа для определения агрессивной тональности высказывания; метод количественного анализа как неотъемлемый компонент содержательной интерпретации данных.

Результаты и обсуждения

В результате исследования вербальной агрессии в коммуникативном пространстве платформы X мы выявили комплекс языковых средств оскорблений, функционирующих в агрессивных высказываниях. Согласно высказыванию языковеда Н.В. Никоновой, «в аспекте лингвистических исследований дифференциация

видов речевой агрессии в большинстве случаев основывается на типологических особенностях лексических и грамматических средств выражения речевой агрессии» [8, с. 415]. Так, наш анализ верbalного уровня коммуникации в социальной сети также позволил выявить и систематизировать ряд лексических и грамматических языковых средств, используемых авторами содержащих оскорблений сообщений и описать их функции. Мы описываем наиболее частотные средства, присутствующие в виртуальном дискурсе. Так, характерными лексическими средствами являются:

- обсценная (инвективная) лексика: white men are bullshit, white ppl are fucking dumb;
- экспрессивные коллоквиальные прилагательные: idiot, stupid, brainless, filthy;
- прилагательные с отрицательной коннотацией со значением необразованности, враждебности: undesirables, enemies, intruders, uncivilized, illiterate, degenerates, inbreds;
- существительные, номинирующие лиц, демонстрирующих общественно порицаемое поведение: racists, bully, killer, harasser, fraud, smuggler, nazi, fascist, spy, hobo, bumpkin;
- лексика со значением прошлого, устаревшего: medieval, retrograde, middle aged, old fashioned;
- высказывания, в которых лексика с нейтральными номинациями профессий приобретает негативную коннотацию: butcher, official, handler, peasant, bureaucrat, tamer;
- лексика, отсылающая к семантике животных: cockerel, bellwether, cattle, mongrel, jackal, vixen, louse, gadfly;
- глаголы со значением осуждения, воровства, бегства: seize, grab, snatch, walk away, whiskaway, buzz off.

Использование табуированной и стилистически сниженной лексики закономерно занимает доминирующее положение в системе верbalного выражения агрессии в цифровом коммуникативном пространстве: согласно полученным нами данным, 87,9% выявленных оскорбительных высказываний содержат инвективные элементы. Широкое распространение данной лексической категории свидетельствует о высокой степени конфликтогенности виртуального дискурса и служит признаком агрессивного взаимодействия, являясь ключевым маркером вербальной агрессии.

Об агрессивном поведении, реализующемся в форме оскорбительных высказываний, наряду с грубой и стилистически сниженной лексикой, свидетельствуют экспрессивные разговорные существительные с негативной коннотацией, такие как looser и idiot. Их насчитывается 57,8% Как верно отмечает М.В. Калинина, и мы вслед за исследователем наблюдаем схожие проявления в виртуальном дискурсе, «встречается открытая речевая агрессия с использованием словесных ярлыков» [6, с. 52]. Например, в высказывании: по mercy for this shit. crack that looser before that kills us [15]. Принципиальной характеристикой данных лингвистических средств является их способность оказывать деструктивное психологическое воздействие на реципиента, поскольку их употребление направлено на унижение адресата и нанесение ему морального ущерба через вербальное унижение.

Коммуниканты активно используют оскорбительные описания, стигматизирующие эпитеты и уничижительные метафоры для дискредитации оппонентов. Данная стратегия включает отрицание интеллектуальных способностей адресата и акцентуацию мнимых физических несовершенств. Коммуникативной функцией подобных высказываний выступает осуждение альтернативных мировоззренческих систем, культурных моделей и религиозных практик.

Следует отметить, что многие оскорбительные высказывания строятся по модели утверждения, когда говорящий приписывает отдельному человеку негативное мнение обо всех членах определенной социальной группы. При этом любое утверждение, выражающее оскорбительное отношение к некоторым представителям группы, может быть интерпретировано как свидетельство предвзятого отношения ко всей группе в целом. В качестве иллюстрации данного механизма можно рассмотреть пример, в котором говорящий акцентирует внимание исключительно на мексиканцах-мигрантах, используя это как основание для обобщенных негативных оценок всей этнической группы:

When Mexico sends its people, they're not sending their best. They're not sending you. They're not sending you. They're sending people that have lots of problems, and they're bringing those problems with [them] ... They're rapists [15].

Косвенная реализация оскорбительных интенций может осуществляться посредством негативных высказываний, содержащих отрицание. Негативизм функционирует как оппозиционная форма конфликтного поведения, действующая на адресата и проявляющаяся в спектре стратегий – от пассивного игнорирования и дискредитации авторитета адресата до активного отрицания установленных норм, и конвенций. Фундаментальной характеристикой оскорблений остается экспликация негативной оценки, посредством которой говорящий подвергает осуждению личность адресата, его мировоззренческие позиции и поведен-

ческие паттерны. В ходе анализа сообщений мы выявили следующие лексические средства выражения оскорблений в сочетании с отрицанием:

- сочетание отрицательной частицы *not* или отрицательного местоимения *no* с существительным-определением;
- наречие со значением полного отрицания *never*;
- существительные с отрицательным префиксом: *un-, im-, less-*;
- глаголы со значением отрицания: *contradict, deny, forget*;
- существительные со значением недостатка: *lack, absence, loss, shortage, shortcoming, shortfall, deficiency, inadequacy, poverty, deprivation*;
- существительные со значением безумия, абсурда: *madness, rubbish, silliness, stupidity, craziness, absurdity*;
- прилагательные со значением способности, возможности или ценности в сочетании с частицей *not: not capable, not worth*;
- наречие *completely* в высказываниях с гиперболой.

Негативно окрашенные оскорбительные высказывания служат инструментом экспликации несогласия или отвержения коммуникантом определенных аспектов повседневного взаимодействия. Посредством подобных вербальных практик говорящий актуализирует свое недовольство и демонстрирует неодобрение по отношению к ситуации или поведению адресата, которые вступают в противоречие с его субъективными представлениями. Негативные высказывания выполняют функцию дискредитации участников диалогического взаимодействия виртуального дискурса социальной сети.

Анализ грамматической организации исследованного материала позволяет утверждать, что структурные средства, применяемые участниками коммуникации в виртуальном дискурсе, формируют уникальные модели, обладающие выраженным отличием от иных языковых паттернов. В корпусе примеров агрессивно направленных сообщений с оскорблением мы выделяем следующие группы грамматических маркеров:

- усиительные частицы: *just, even, simply, yet*;
- формы повелительного наклонения: *shut up, tell me, stop now*;
- экспрессивное переосмысление утвердительных конструкций: *you talk too much!*
- риторические вопросы, обращения, разговорные формулы: *tell me, hey, you guys, guys, ist it me or*;
- предложения с придаточным условия: *If you weren't such a useless waste of space, maybe you could finally do something right for once* [15].

Необходимо отметить такой риторический приём как паралипсис (упоминание через отрицание), когда говорящий утверждает, что не намерен обсуждать определённую тему, но при этом упоминает её, тем самым привлекая к ней внимание. Этот приём создаёт иллюзию позитивной коммуникации, маскируя истинные намерения адресанта.

Примером является высказывание, в котором говорящий заявляет, что не требует от адресата доказательств его непричастности к оппозиционной организации. Формально отрицая необходимость оправданий, говорящий тем не менее прибегает к оскорбительному подтексту, используя паралипсис как прикрытие для предвзятого нарратива: *I'm not accusing you of being an enemy, but that's the way I feel, and I think a lot of Americans will feel that way* [15].

Таким образом, паралипсис функционирует как хорошо известный и широко используемый риторический инструмент, позволяющий транслировать негативные импликации.

Риторические вопросы, выражающие сомнение в компетенции адресата, реализуют стратегию дискредитации его потенциала через вербализацию недоверия к способности совершения действий. Данная коммуникативная тактика направлена на обесценивание когнитивных и практических возможностей адресата сообщения.

Условные конструкции могут имплицитно нивелировать статус адресата, поскольку реализация условия в таких высказываниях детерминирована конкретным коммуникативным контекстом. Заметим, что вероятность выполнения условия часто не отражает объективной реальности, а конституируется в субъективном сознании говорящего.

Мы наблюдаем, что в рамках агрессивно маркированных сообщений оскорбительные высказывания выполняют двойную коммуникативную функцию: с одной стороны, они направлены на причинение психологического ущерба адресату через целенаправленное снижение самооценки и индукцию негативных эмоциональных состояний, что позволяет говорящему демонстрировать доминирующую позицию; с другой стороны, оскорблений служат инструментом манипулятивного воздействия на мировоззренческие установки

адресата, преследуя цели навязывания определенных взглядов, модификации поведенческих паттернов и стимулирования к совершению действий, соответствующих интенциям коммуниканта.

Подобное коммуникативное поведение отражает категоричное неприятие ценностных ориентаций и мировоззренческих установок отдельных групп и порождает процессы социального отчуждения, когда автор сообщения сознательно подчеркивает свою непринадлежность к тем социокультурным общностям, чьи базовые принципы вызывают у него резкое отторжение.

Речевой акт оскорблений представляет собой токсичные комментарии, унижающие одного человека или группу людей по признаку пола, расы, религии, мировоззрения и т.д. Сюда входят разжигающие ненависть высказывания, которые можно описать как любую преднамеренную форму коммуникации, не только выражющую сильные негативные эмоции, враждебность или предрассудки, но и активно поощряющую или провоцирующую других на совершение вредоносных действий, дискриминацию или насилие в отношении конкретного человека, группы, сообщества или организации. Такие высказывания предполагают прямое или косвенное обращение к адресату и может включать заявления, которые выходят за рамки простой критики или выражения негативного мнения, активно поощряя или подстрекая других к негативным действиям под влиянием этих эмоций.

Выводы

Агрессивные речевые акты в виртуальном пространстве представляют собой значимый социолингвистический феномен, отражающий специфику межличностных коммуникативных практик в цифровой среде. Анализ эмпирического материала демонстрирует устойчивое воспроизведение агрессивных коммуникативных моделей платформы X, что свидетельствует о формировании особого типа виртуальной коммуникативной среды, характеризующейся повышенной конфликтогенностью, агрессивностью и жесткостью речевых стратегий с преобладанием речевой агрессии как ведущей стратегии межличностной коммуникации в англоязычном виртуальном дискурсе. Использование инвективных средств коммуникации пользователями указывает на институционализацию оскорблений как элемента цифрового дискурса, где оно приобретает статус нормативной формы речевого поведения.

С лингвистической точки зрения, используемые авторами сообщений языковые средства оскорблений служат эффективным инструментом вербализации агрессивных интенций, создания психологического давления на адресата, формирования определенного общественного мнения. Специфика оскорбительных высказываний в виртуальном дискурсе детерминирована особым контекстом их реализации. В отличие от физического межличностного взаимодействия, вербальная агрессия в цифровой среде характеризуется иным перцептивным восприятием, поскольку онлайн-пространство создает у коммуниканта иллюзию защищенности от немедленной ответной реакции реципиента. Важно подчеркнуть, что ситуации агрессивного взаимодействия в социальных сетях исключают возможность физического воплощения конфликта. Данное обстоятельство объясняет более высокую частотность агрессивно маркированных высказываний именно в виртуальном дискурсе: онлайн-коммуникация объективно способствует вербализации агрессии, одновременно устранив потенциальную угрозу применения физических санкций в отношении агрессора. Эта фундаментальная особенность придает речевым актам агрессии в цифровой среде дискурсивную уникальность.

Проведенный анализ твитов и сопутствующих комментариев выявляет тенденцию трансформации содержательных разногласий в персональной конфронтации. Несмотря на то, что в силу специфики виртуальной коммуникации данные конфликты остаются в рамках верbalного взаимодействия, их деструктивный потенциал представляет существенную угрозу для психологического благополучия участников и общего климата цифрового сообщества.

Неформальный характер цифровой коммуникации создает условия для вербализации агрессивных эмоциональных состояний, включая ненависть, злобу, презрение и раздражение. В данном контексте оскорбительные высказывания функционируют как инструмент агрессивного воздействия на адресата. Их коммуникативная функция заключается в экспликации негативных эмоций (недовольства, раздражения, ненависти) с целью дестабилизации психологического состояния адресата и редукции его социального статуса в рамках коммуникативной ситуации.

Исследование способов проявления агрессии в виртуальном дискурсе не претендует на всеобъемлющую завершенность, исходя из этого нам представляется перспективным осуществить сравнительно-сопоставительное изучение проявления речевой агрессии в русском и английском языке, а также обратиться к материалам других популярных англоязычных и русскоязычных медиа платформ с целью более комплексного изучения виртуального дискурса и исследования культурно-обусловленных способов вербализации агрессии.

Список источников

1. Алексеева А.О. Новые интерактивные медиа в контексте теорий информационного общества: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2006. 24 с.
2. Бобр А.Д., Ахренова Н.А. Гендерные особенности проявления вербальной агрессии в киберпространстве // Военно-филологический журнал. 2024. № 1. С. 89 – 101.
3. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики. М.: Языки славянской культуры, 2012. 272 с.
4. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского Университета. 2020. № 1. С. 48 – 51.
5. Ениколопов С.Н. Психология зла // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юрьевич. М.: Когито-Центр, 2011. С. 308 – 335.
6. Калинина М.В. Вербальные средства выражения агрессии в политических ток-шоу // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. № 9 (4). С. 49 – 56.
7. Кондрашева Е.В., Ермакова Е.В. Речевая агрессия в публицистической речи (на примере ток-шоу «60 минут» и «Место встречи») // Эпоха науки. 2021. № 26. С. 114 – 118.
8. Никонова Н.В., Петрова А.С., Рашидова Д.Т. Речевая агрессия: формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 2. С. 413 – 418.
9. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности // Рекламный текст. М.: Семиотика и лингвистика, 2020. С. 78 – 85.
10. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты. М.: Изд-во «Прометей», 2020. 96 с.
11. Сюткина Н.П. Экспрессивность как средство вербальной агрессии и инструмент постправды: сборник Материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2023. Вып. 6. С. 43 – 48.
12. Черенков Д.А. Девиантное поведение в социальных сетях: причины, формы, следствие // Гуманитарные ведомости. 2018. № 3 (27). С. 29 – 40.
13. Martin J.R., Rose D. Working with discourse: Meaning beyond the clause. New York: Continuum, 2013. 224 p.
14. Willard N.E. From cyberbullying and cyberthreats: responding to the challenge of online social aggression // Threats and Distress: Research Press. 2020. Vol. 2. P. 11 – 24.
15. X (социальная сеть). URL: <https://x.com>.

References

1. Alekseeva A.O. New interactive media in the context of information society theories: diss. ... cand. philological sciences: 10.01.10. Moscow, 2006. 24 p.
2. Bobr A.D., Akhrenova N.A. Gender features of verbal aggression in cyberspace. Military Philological Journal. 2024. No. 1. P. 89 – 101.
3. Vezhbitskaya A. Comparison of cultures through vocabulary and grammar. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2012. 272 p.
4. Vnебрачных R.A. Trolling as a form of social aggression in virtual communities. Bulletin of Udmurt University. 2020. No. 1. P. 48 – 51.
5. Enikolopov S.N. Psychology of Evil. Psychological Studies of Spiritual and Moral Problems. Edited by A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Cogito-Center, 2011. P. 308 – 335.
6. Kalinina M.V. Verbal Means of Expressing Aggression in Political Talk Shows. Theoretical and Applied Linguistics. 2023. No. 9 (4). P. 49 – 56.
7. Kondrasheva E.V., Ermakova E.V. Speech Aggression in Journalistic Speech (Based on the Talk Shows “60 Minutes” and “Meeting Place”). The Age of Science. 2021. No. 26. P. 114 – 118.
8. Nikonova N.V., Petrova A.S., Rashidova D.T. Speech aggression: forms and spheres of occurrence. Cultural and national specifics of manifestation. Philological sciences. Theoretical and practical issues. 2022. Vol. 15. Iss. 2. P. 413 – 418.
9. Parshin P.B. Speech impact: main spheres and varieties. Advertising text. Moscow: Semiotics and linguistics, 2020. P. 78 – 85.
10. Seyranyan M.Yu. Conflict discourse: sociolinguistic and pragmalinguistic aspects. Moscow: Prometheus Publishing House, 2020. 96 p.

11. Syutkina N.P. Expressiveness as a Means of Verbal Aggression and an Instrument of Post-Truth: Collection of Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. 2023. Iss. 6. P. 43 – 48.
12. Cherenkov D.A. Deviant Behavior on Social Networks: Causes, Forms, and Consequences. Humanitarian News. 2018. No. 3 (27). P. 29 – 40.
13. Martin J.R., Rose D. Working with Discourse: Meaning Beyond the Clause. New York: Continuum, 2013. 224 p.
14. Willard N.E. From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression. Threats and Distress: Research Press. 2020. Vol. 2. P. 11 – 24.
15. X (social network). URL: <https://x.com>.

Информация об авторах

Белова Л.В., Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
belova.lv@inbox.ru

© Белова Л.В., 2025